

И. КАЦНЕЛЬСОН

Кандидат исторических наук

НА ДРЕВНИХ ДОРОГАХ

ЮЖНЕЕ Асуана, у последней гряды порогов, преграждающих Нилу его долгий путь к лазурному Средиземному морю, начинается Северная Нубия — страна Куш, или Каш, древних египтян. Дикие бесплодные скалы, за которыми простираются бескрайние пустыни, вплотную подступают к самой реке, только кое-где оставляя небольшие клочки плодородной земли. Палящий зной иссушает все живое. Немногочисленные обитатели маленьких селений тяжким трудом обеспечивали себе полуголодное существование. И тем не менее в древности Нубия слыва богатейшей страной. Именно отсюда доставлялись сокровища, обогащавшие казну фараонов. Здесь, в Восточной пустыне, находились золотые рудники, ныне, правда, почти совсем истощенные. Недаром некоторые ученые связывают название племен нуба, или ноба, давшее имя всей стране, с древнеегипетским словом «нуб» — золото.

Нубия привлекла внимание египтян еще в начале третьего тысячелетия до н. э. Во времена Древ-

него царства отсюда доставлялись строительный камень, шкуры экзотических животных, слоновая кость, скот. Об этом рассказывают в своих автобиографиях, начертанных на стенах гробниц, вельможи, возглавлявшие торговые и военные экспедиции в Нубию. Пожалуй, наиболее известный из них — «князь, начальник Верхнего Египта, находящийся во дворце, страж города Нехена, глава города Нехебта, «единственный друг» фараона, чтимый богом Осирисом, стоящим во главе умерших», Уна, чья надпись является одним из важнейших источников конца эпохи Древнего царства. Он жил примерно 45 веков назад. Уна подробно излагает, как он верой и правдой служил своим владыкам-фараонам: управлял их землями, творил суд и расправу, рыл каналы, строил

Вади-Алаки. Древнеегипетская надпись на скале в Умм-Ашира.

корабли, сражался с кочевниками пустыни, неоднократно отправлялся в далекий и трудный путь в страны Уауат и Ирчет за строительным материалом для царских гробниц. Обычно полагали, что эти местности находились южнее первого порога вверх по течению Нила. Однако до сих пор между специалистами идет спор, откуда приводил Уна свои тяжело нагруженные караваны. Не так давно один немецкий ученый выдвинул предположение, правда, не слишком убедительное, что Ирчет и Уауат располагались к западу от Египта — в Ливии. Теперь советским археологам, второй год работающим в зоне затопления Асуанской плотины и в прилегающих к ней районах, удалось установить, где проходил Уна и многие другие египетские сановники и чиновники.

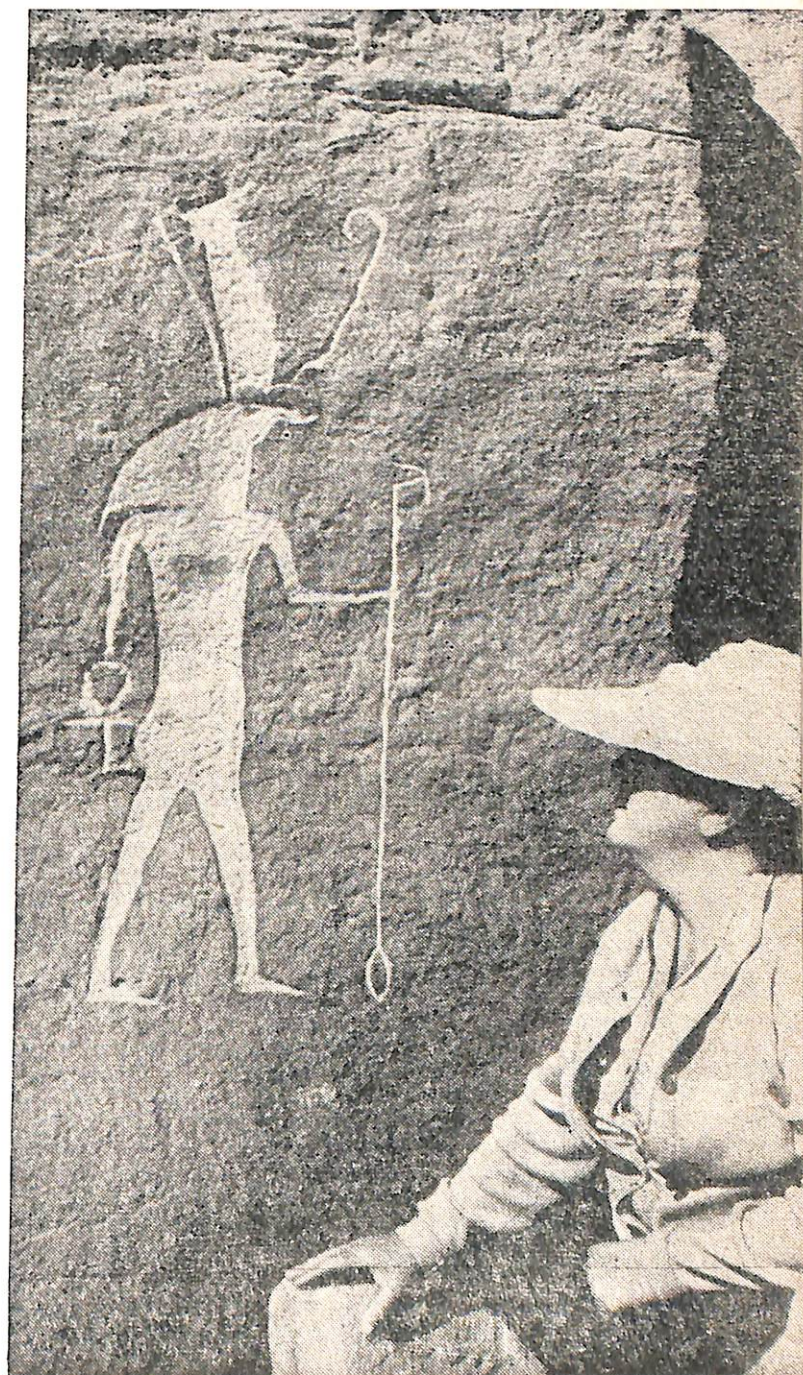
Примерно в 110 километрах южнее Асуана к западу от Нила ответвляется обширный вади — высохшее русло реки. Вход в него у современного селения Кубан много веков тому назад охраняла могучая крепость Бак. Это Вади-Алаки, где некогда добывались камень и золото. Нечасто заглядывали сюда археологи. Краткие описания рудников и каменоломен, немногим более трех десятков надписей, сохранившихся на скалах и изданных около 20 лет назад, — вот, пожалуй, и все, что было известно об этой выжженной солнцем, безводной и безлюдной местности. Издавший эти надписи известный египтолог Я. Черный сомневался в возможности отыскать здесь еще какие-либо следы минувшего.

Отряд советской археологической экспедиции, возглавляемый членом-корреспондентом Академии наук Армянской ССР Б. Пиотровским, после предварительных разведок зимой 1961/62 года в 1963 году вновь направился по путям древних караванов. Пиотровский не мог представить себе, чтобы там, где на протяжении десятков веков проходили тысячи людей, не осталось никаких следов их пребывания. Вот почему при распределении участков между

описана. Другой — нам уже знакомый Уна. Сейчас мы знаем, где пролегли пути древних караванов, с какими районами был связан Египет во времена Древнего царства, откуда получали фараоны камень и дерево для своих гробниц и судов. Золото здесь стали добывать позже — в эпоху Среднего царства, то есть в начале второго тысячелетия до н. э.

Тогда Северная Нубия превратилась в страну золота и страданий. В золотые рудники сгоняли тысячи рабов и людей, в чем-либо провинившихся перед

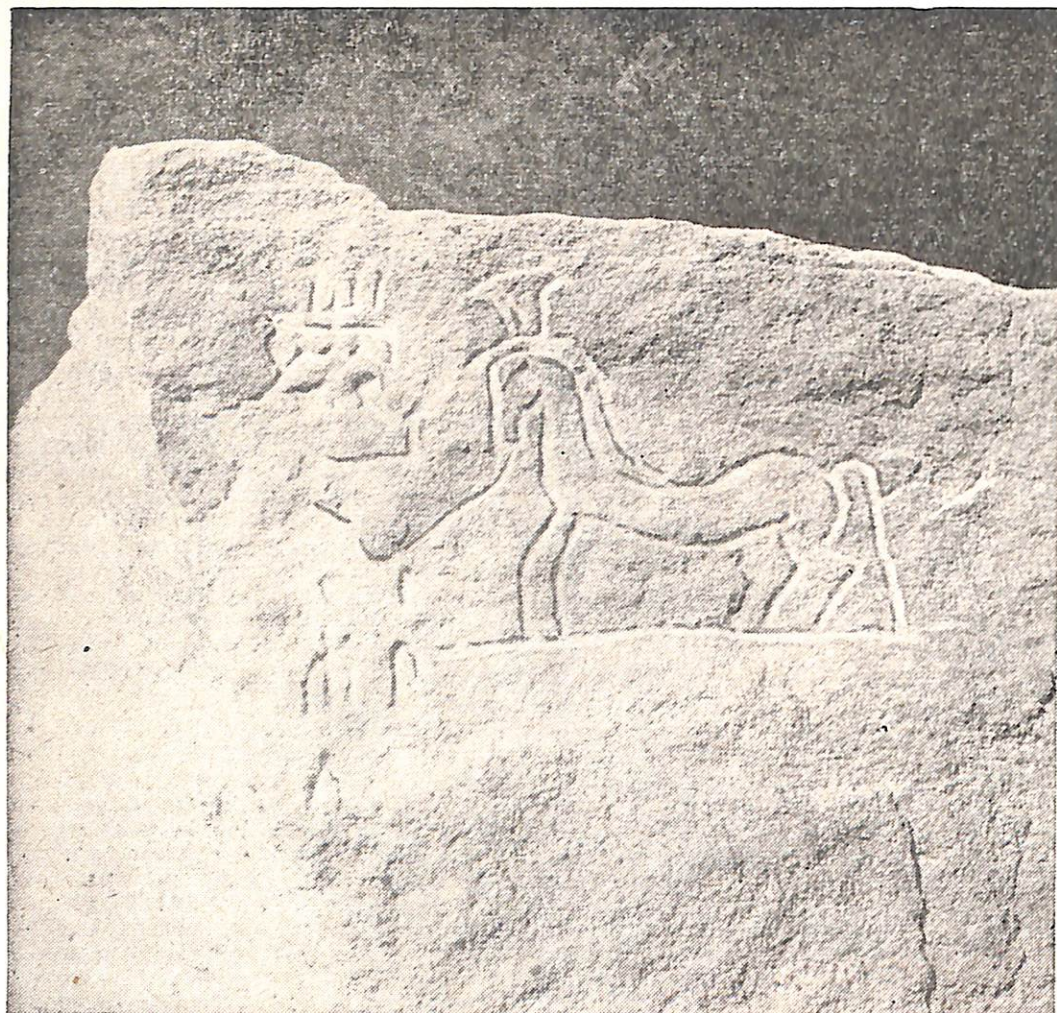
Вади-Алаки. Изображение бога Гора на скале в Умм-Ашира.

СТРАНЫ ЗОЛОТА

странами, участвующими в спасении памятников древности, расположенных в зоне затопления Асуанской плотины, его выбор остановился на Вади-Алаки.

В 20—30 километрах от Вади-Алаки (это расстояние караван мог пройти за день) на скалах, в местах, защищенных от северного ветра, ученому удалось скопировать, вопреки предсказаниям Я. Черного, около 200 текстов и около 70 различных изображений. Здесь обычно располагались на ночлег путники, истомленные мучительным маршем под безжалостными лучами солнца. В часы отдыха они старательно бронзовыми инструментами высекали надписи, в которых обращались к богам, моля их о покровительстве, восхваляли фараонов, пославших их в далекий и опасный путь. Среди людей, оставивших надписи, оказались два хорошо известных сановника, живших в конце эпохи Древнего царства — около XXIV века до н. э. Один из них — «начальник каравана Хунес», чья гробница в некрополе — «городе мертвых» — Асуана с превосходными рельефами, изображающими жизнь и быт поместья, давно уже

Вади-Алаки. Скала в Умм-Ашира. Изображение коня с надписью Меримеса.

царем и его слугами. Несчастные работали в ужасающих условиях.

Как бы скудно ни кормили рабочих и их стражу, все же сюда приходилось доставлять продукты, да и золото надо было вывозить. Поэтому караваны направлялись к рудникам довольно часто. Где же они добывали воду? На обнаруженной еще в 1863 году стеле фараона Рамсеса II из крепости Бак упоминается, что он приказал вырыть колодец в стране Акита. Б. Пиотровский доказал правильность высказанного им предположения о том, что этот колодец находился у скал Умм-Ашира, где ученый скопировал более 130 надписей. Здесь археологи нашли обломки стелы с изображениями охранителя дорог бога Мина, которому Рамсес II приносит жертву. Надпись почти стерлась, однако название колодца «Рамсес Мериамон, сильный в жизни» можно еще разобрать. Таким образом, в 60 километрах от Нила караваны могли пополнить запасы воды.

Нубией в эпоху Нового царства управлял наместник, носивший громкий титул «царский сын Куша». Надпись одного из них — Меримеса начертана на скалах Умм-Ашира. Она составлена писцом Маху. Над текстом высечен конь, а сбоку сам Меримес. Его надписи известны и в других местах Нубии, но

эта самая большая. Возможно, ее сделали в честь победы над племенами нубийцев. Саамон-царский — «открыватель путей в разные страны, начальник сопровождающих» — велел увековечить себя на вершине скалы под изображением бога солнца Гора, считавшегося покровителем этих мест. Много различных людей разных поколений — «князья», «начальники закромов», «начальники скота», «начальники конюшен», «писцы» шли по трудным дорогам Вади-Алаки. Иногда сын сменял отца. Кое-кому из них не суждено было возвратиться к плодородным берегам Нила. Вот почему так обильно представлены заупокойные и заздравные тексты, изображения различных богов и обращения к ним.

Изучением и подготовкой к изданию вновь найденных текстов сейчас в тиши кабинетов занимаются специалисты. Когда тексты будут опубликованы, обогатятся наши знания не только в области древнеегипетской филологии, но и истории, экономики. Мы лучше ознакомимся с тем, как управлялась в древности Нубия, как велись работы в золотых рудниках, как снаряжались туда экспедиции. Так исследования советских археологов восстановят еще одну страницу в истории одной из величайших цивилизаций древности.